

Если бы кого-то можно было бы схватить и погрузить в воду на неопределенный срок времени, чтобы он при этом не утонул и не захлебнулся, то можно было бы более или менее понять, что Пала чувствовал, плавая в своей оболочке, будто в утробе матери. Он плавал безостановочно в море неизвестных течений, окруженный неизвестностью. Сначала вокруг него царил покой, удивительное спокойствие, которым он не мог не наслаждаться. Потоки энергии, окружающие его, осторожно проникли в его тело, казалось, сначала забравшись в его чешую, а затем постепенно проникли в плоть, пока не добрались костей.

Затем, через мгновение, все изменилось. Нежные приливы, которые охватили его, стали неустойчивыми, даже жесткими. Он не мог понять эти силы, которые, казалось, отталкивали и сразу же притягивали его, иногда даже проходя прямо через него. Временами у него было ощущение, что его тащат в пропасть так глубоко, что он не мог достичь ее конца, а иногда было так, как если бы он был вынужден стоять на краю пропасти.

Он действительно не знал, почему это происходило, и какая-то его часть подсказывала ему подчиниться течениям, позволить себе быть захваченным источником. Что-то в нем хотело позволить течениям нести его туда, откуда происходили их истоки. Но как бы заманчива ни была идея, он отказался подчиниться влиянию какой-то неизвестной силы или сущности. Он явно не был овцой, ведомой вслепую, ведь он являлся первым сыном Кузнеца, и отец не вырастил из него слабого тьюфака, который только умел подчиняться.

Он попытался выпустить могучий рев в бездну, в которой оказался, но его голос физически не мог сорваться его горла. Пала заставил себя бороться изо всех сил. Он боролся против этих водных потоков, которые пытались оттолкнуть его или задушить своей силой. Он изо всех сил пытался двигаться, понимая, что это было так, как будто он пытался плыть через болото. Тем не менее, он не уступил.

Репрессивные силы, которые стремились удержать его, со временем стали более определенными и обрели очертания, и Пала начал понимать различия между ними. Сначала он чувствовал борьбу холодных и горячих течений друг с другом, одно пыталось одолеть другого. Затем, помимо этих двух, он почувствовал тяжелую силу, которая, казалось, кружилась и вертелась без какого-либо направления, дикая и свободная в своем хаотичном

танце. Оказавшись между этими тремя потоками, Пала был поражен их борьбой.

Не желая быть простой жертвой среди водной бури, Пала собрал волю и разум в кулак в пространстве вокруг него. Своей железной волей он схватил вихри силы, текущие вокруг себя и потянул их к себе. Сначала это была тяжелая борьба, потому что потоки силы пытались конфликтовать друг с другом, но, заставляя их разделяться и преследовать друг друга, Пала создал баланс между ними. Этот баланс окружал его, как щит, удерживая его от ударов. Из бесформенных сил, которые, казалось, соперничали за превосходство, Пала использовал свою собственную силу, чтобы распространить свое влияние на них, пока мысленно не пригрозил их уничтожить.

Он расширил свою досягаемость дальше, подталкивая себя к пределу, чтобы схватить источник этих сил, пока не почувствовал, что его голова может взорваться от напряжения. Его череп пульсировал от боли, его сердце билось, как барабан войны в груди, и его вены напрягались так, что вот-вот были готовы лопнуть. Но он и не думал останавливаться. Казалось, прошла целая вечность, но, наконец, его воля распространилась так далеко, что он почувствовал, что достиг края света. Только тогда он почувствовал, что понял источник хаоса вокруг него.

Затем он все втянул в себя, сжимая источник в усилии, которое было не менее напряженным, чем первоначальное расширение его воли. Вокруг вращались силы, пока они не стали эфирным кольцом, из жары и холода с каждой стороны и хаосом, действующим как его оболочка и нить, которая их связывала. И в центре всего этого Пала стоял, сложив руки перед грудью, словно в молитве.

Затем кольцо рухнуло в само себя.

В отличие от предыдущей нежной струйки энергии, которая омывала его и мягко проникала в его тело, энергия врезалась в Палу с силой тайфуна. Потоки разорвали его тело, когда слились с ним, сломали его, зарядили энергией, а затем восстановили его. Процесс, в то время был несколько болезненным, Пала чувствовал себя как итог расширения своих прав и возможностей. Он не чувствовал страха, когда его восстанавливали, сформированные невидимой рукой силы, потому что он ощущал присутствие своего отца сейчас. Нет, возможно, он всегда был там, скрытый под хаосом.

Поздравляю! Эволюция [Пала] прошла успешно

Поздравляю! Эволюция [Пала] успешно

Специальные требования разблокированы. Кобольд Лорд [Пала] успешно удерживал землю против приливов власти, что привело к ассимиляции более чем одной сущности во время его великой эволюции. Эволюция изменилась с [Драконорожденный] на [Хаотичный Драконорожденный (редкий вариант)]

Уставившись на таблички широкими глазами, Кузнец взглянул на Палу, чьи глаза смотрели на него, будто сквозь золотые залежи. Очевидно, что Пала тоже слышал это объявление, и хотя он, возможно, не совсем понимал последствия того, что только что сказал голос мира, он знал, что преуспел в своем развитии. Драконорожденный улыбнулся и опустился на колени на землю, проявляя уважение к отцу.

- Отец, ты звал меня, - сказал Пала, его голос теперь был немного глубже, чем раньше. - И я пришел.

Почувствовав улыбку на губах, Кузнец вышел вперед и обнял его. Хотя короткая и широкая фигура Кузнеца означала, что это могло бы выглядеть немного неловко, бывший дворф не думал об этом. После второго объятия, Кузнец выпустил Палу, и схватился за его голову своими толстыми руками, поднимая лицо Палы так, что Драконорожденный мог увидеть лицо отца.

- Отлично сработано, сынок. Молодец, - поздравил его Кузнец, его чувства были искренними, но ситуация была довольно шаткой. Ему придется отложить разговор на потом. - Потом ты должен будешь рассказать мне, как ты достиг того, чтобы превратиться в сей редкий вид, но сейчас ты должен пойти к своим братьям и сестрам! Боюсь, что ситуация гораздо более мрачная, чем я рассчитывал. Если ты не побежишь к ним сию секунду, то все может пропасть пропадом.

Глаза Палы расширились сначала от удивления, но быстро превратились в сильный взгляд, который был наполнен решимостью. - Да, Отец! Я немедленно отправлюсь туда.

- Хороший мальчик. Ступай на первый этаж через этот проход, мы не должны позволить королю умереть, - сказал Кузнец, желая, чтобы огненные духи осветили ему путь. Они будут действовать в качестве проводника для Палы, ведя его по самому быстрому маршруту. - О, и еще одна вещь.

Кузнец вытащил копье Палы. Веки обоих закрылись, когда Кузнец передал ему оружие. - Отправь этих ублюдков в ад, где им самое место.

С устрашающей улыбкой Пала кивнул и помчался к тайной тропе на скорости, которая легко удвоила скорость скаковой лошади. Кряхтя от удивления, Кузнец погладил бороду на мгновение, с облегчением, которое распространялось в его душе. Это было поистине случайное событие, когда Пала превратился не только в драконорожденного, но и в его редкий вариант. Не то, чтобы обычные варианты не были достаточно редки, как этот, но именно редкий вариант часто был на полшага выше даже общих вариантов. Редкие варианты часто могут стать опасными врагами, и материалы, полученные из них, часто считались высшего

